

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", №27 (38), июль, 2008г.

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", №27 (38), июль, 2008г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-30-58; электронная почта: office@nansmit.tj)

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

Дело Сайёфи Мизроб: трудовой спор или политическая интрига?

Саморегулирование СМИ: кому оно выгодно - правительству или журналистам Таджикистана?

Свободные СМИ и свобода слова

Дело Сайёфи Мизроб: трудовой спор или политическая интрига?

**Аслибегим МАНЗАРШОЕВА,
корреспондент ИА «Интер-пресс-сервис»**

Не успело представительство радио «Свобода» в Таджикистане опомниться от шумной истории, связанной с увольнением его сотрудника - Холика Сангинова, как тут же разразился новый громкий скандал. На этот раз радиостанцию, хлопнув дверью, решил покинуть известный журналист Сайёф Мизроб. Он выразил тем самым якобы протест против нарушения своих трудовых прав. Однако, выступив со своим громким заявлением, Сайёф Мизроб превратился в героя и патриота своей родины и на некоторое время оказался в центре внимания всех СМИ страны. Даже Таджикское телевидение, которое обычно не рассказывает о зарубежных средствах массовой информации, а уж тем более - о радио «Свобода», передало в эфир материал о шумной отставке Сайёфа Мизроба прямо у офиса радиокomпании.

К чему бы такая заинтересованность? Наверное, прежде всего, это связано с заявлением самого Сайёфа о том, что в последние годы радио «Свобода» искажает действия правительства республики, и оценивает их только с критической стороны. И он, как истинный патриот своей родины, «не хочет выступать против своего народа и своей родины» - и поэтому покинул стены офиса радиостанции, где проработал целых 11 лет.

Заявление Сайёфа напечатали многие СМИ республики, и практически все наши коллеги выступили в его поддержку. С официальным заявлением по данному конфликту выступили и Союз журналистов Таджикистана, и НАНСМИТ, которые выступили в защиту трудовых прав журналистов. Однако заявление Сайёфа содержало также и обвинительную часть в отношении Радио «Свобода» и его руководство. Возвращаясь к данной теме на основе выпущенных материалов, а также мнения экспертов, наших коллег, сотрудников «Свободы» и самого Сайёфа Мизроба, мы ещё раз хотели выяснить, имеет ли все-таки заявление Сайёфа политическую подоплеку, или здесь - чисто бытовые проблемы.

Как известно, в первой части своего заявления Сайёф Мизроб выразил протест против нового трудового договора, которое предложила своим сотрудникам таджикская служба Радио «Свобода». «Я один выступил против этого, публично заявил об этом и обратился к руководству Радио «Свобода» и даже к президенту радиокomпании о несогласии с данным документом, которое ущемляет мои права», - говорит он.

Согласно данному контракту, сотрудники принимаются на работу лишь после трехмесячного испытательного срока. По словам журналиста, пункт 5.1 Договора нарушает права журналиста как сотрудника и гражданина. В данном пункте приводится, что «Работник согласен не требовать компенсации от работодателя за сверхурочную работу», что не соответствует демократическим нормам. Также в заявлении приводится, что надбавка ночной работы таджикским журналистам состоит всего из \$100, хотя должны плотить, как минимум \$600-800.

Однако, уход Сайёфа Мизроба не ограничивается только одним трудовым договором. По его словам, руководство радио «Свобода» заставляет своих сотрудников написать клеветнические материалы против государства и правительства страны. Как утверждает Сайёф Мизроб, сегодня политика радио «Свободы» по отношению к Таджикистану напоминает «холодную войну» США против СССР. Данная тенденция, по его мнению, началась с 2007 года.

«Я не знаю, почему руководство радио «Озоди» резко поменяло свое отношение к журналистам. Они требовали не только информацию, но и под контекстные комментарии к каждой информации. Все события, которые происходили в Таджикистане за это время, в частности и события в Кулябе, и в Раште и митинги в Хороге, были преподнесены слушателям радио «Свобода», как массовое волнение и недовольство народа» - утверждает Сайёф.

До Сайёфа другие таджикские журналисты также уходили из радио «Свобода». Но, покинув стены радио «Свобода», они по

сложившемуся неписаному правилу «не выносить сор из избы», предпочли просто сменить место работы. В случае с Сайёфом Мизробом, он говорит, что не хотел молча уйти как все. Потому что он не хочет работать под их «дудкой», подписаться под договорами, которые не соответствуют Трудовому кодексу РТ.

- Все слова Сайёфа о том, что кто-то его принуждает критиковать правительство и другое не имеют под собой почвы,- говорит Мирзонаби Холикзод, руководитель офиса радио «Свобода» в Душанбе. - Радио «Свобода» всегда отличалась непредвзятостью, - считает он. В публикациях «Озоди» всегда существует баланс. То есть если мы пишем критические материалы, то они имеют объективный характер и к каждому материалу приводятся разные мнения, две точки зрения, а также комментарии экспертов.

«Мы категорически осуждаем данное заявление Сайёфа и считаем это клеветой в отношении «Свободы»,- говорит он.

Руководителю таджикской службы радио «Свобода» Кудрат Шахиди в тот же день после заявления Сайёфа Мизроба в интервью «Азии плюс» заявил, что давать политическую окраску отставке одного или двух бывших сотрудников радио "Озоди" совершенно непрофессионально и далеко от международных стандартов журналистики. «Работа на радио «Свобода» является сугубо добровольной, я требовательно отношусь к уровню профессионализма. Поэтому уход с работы одного или двух наших сотрудников по экономическим причинам или по несоответствию профессиональному уровню, не является каким-то необычным событием», - отметил он.

С той точкой зрения, что в уходе Сайёфа Мизроба с радио «Свободы» нет никакой политики, согласен и председатель Союза журналистов Акбарали Сатторов, который считает это чисто хозяйственным делом. «Журналист и работодатель не договорились по поводу контракта, с сумой оплаты и все». Мы свою позицию официально высказали, и мы не будем вмешиваться во внутренние дела радио «Свободы». Это радио давно работает на рынке Таджикистана, и там работает много профессиональных журналистов. «Я не сторонник того, чтобы из чисто финансовых предметов сделать политику. Я за то, что если у Сайёфа есть какие то правовые вопросы с радио «Свобода» или с их руководством в Праге, то пусть эти вопросы решаются через суд».

В свою очередь независимый журналист, бывший редактор независимой газеты «Рузи нав» Раджаби Мирзо полагает, что тут речь идет об этических нормах журналиста. Если журналист полагает, что нельзя критиковать власть и считает это для себя унижением, то это глупо. Существует журналистская норма, что нужно высказать разные мнения и «Озоди» этим пользуется, при том очень даже ordinarily. Они приводят в своих материалах разные мнения, как с критической точки зрения, так и положительно, а также мнения экспертов.

-Я поддерживаю первую часть заявления Сайёфа, там, где он хотел защитить свои права как журналист. Однако я категорически против полтизации данного вопроса, это ни к чему хорошему не приведет,- считает Р.Мирзо. «Нельзя никого заставить, тем более журналиста на уровне Сайёфа Мизроба, который хорошо знает свое дело и считается специалистом своего дела».

Раджаб Мирзо предполагает, что заявление Сайёфа Мизроба может отрицательно повлиять на дальнейшее существование радио «Свободы» в Таджикистане. Радио «Свобода» не работает сейчас в Узбекистане и Туркменистане, и такой случай дает таджикским властям повод рассмотреть свое отношение к нему.

А вот известный таджикский журналист Абдуфаттох Вохидов полагает, что понятие любви к родине и народа у Сайёфа Мизроба связаны с финансами, то есть если бы не появились проблемы с его зарплатой, то и не возникло бы «чувство к родине».

В свою очередь Сайёф Мизроб собирается подать в суд на радио «Свобода» и законным путем защищать свои права. «Я хочу, чтобы в суде и прокуратуре разобрались, если я не прав, я извинюсь перед руководством радио свободы. В обратном же случае, они должны будут извиняться, и выплатить мне компенсацию», - считает он.

P.S. Суд района Сино г. Душанбе отклонил претензии Сайёфа Мизроб к работодателю, а Генеральная прокуратура не нашла состава преступления в действиях радио «Свобода». Дождемся ли публичное извинение от Сайёфа Мизроба?

Саморегулирование СМИ: кому оно выгодно - правительству или журналистам Таджикистана?

Баходур Заиров,
независимый журналист, г.Душанбе.

Основатель Пулитцеровской премии - самой престижной награды в США в области журналистики, литературы и музыки - Джозеф Пулитцер, еще при жизни ставший иконой журналистской публицистики, сказал, что "только искреннее чувство ответственности спасет журналистику от раболепства перед классом имущих людей, которые преследуют эгоистические цели и противодействуют общественному благу".

Мнение знаменитого американского публициста, высказанное в начале прошлого века, разделил в беседе председатель Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов. Он отметил приоритетность вопроса: развитие системы саморегулирования в средствах массовой информации в Центральной Азии обсуждали в минувшем году участники девятой центрально-азиатской конференции СМИ, состоявшейся в ноябре в Душанбе.

Солидарность главы таджикских журналистов с Пулитцером в том, что работникам таджикской прессы необходима гражданская ответственность перед обществом. Эту мысль в суждениях в разное время мне высказали Миклош Харати - представитель ОБСЕ по свободе СМИ, Тарас Шевченко - директор Киевского института медиаправа, Евгений Абов - вице - президент по саморегулированию Российской Гильдии издателей прессы, Шамарал Майчиев - медиапредставитель Кыргызстана, Огнян Златев - управляющий директор болгарского Центра развития СМИ и другие.

Они подчеркнули, что, несмотря на разные страны, разные политические ситуации, количества изданий, суть деятельности СМИ сводится к одному - как найти лучший метод саморегулирования прессы для приобретения доверия гражданского общества. Например, в Болгарии за 2006 год число зарегистрированных печатных СМИ увеличилось на 400, а электронных - на 300 изданий. В нашей стране зарегистрировано на начало 2008 года 133 газет. Но, это не означает ее эффективное развитие, так как профессиональный уровень работающих журналистов в этих изданиях желает лучшего. Их не признает общественность. Та же проблема - в Киргизии и Таджикистане. Практически 80 процентов выпускников факультетов журналистики высших учебных заведений Таджикистана, как считает Акбарали Сатторов, приходят в средства массовой информации неподготовленными. "После гражданской войны произошла утечка профессионалов

в зарубежные страны, создан информационный вакуум, а новое поколение журналистов в условиях рыночных отношений таджикского общества, только начинает осознавать ответственность перед ней. Сейчас нет образовательных центров повышения мастерства, как при союзном государстве.

Только единицы из сотни членов СЖ едут в зарубежные страны повышать знания в публицистике", - заявил он. Союз журналистов Таджикистана намерен открыть региональные Школы журналистики для всех возрастных категорий журналистов, но приоритетно - воспитать молодежь в духе ответственной журналистики. Поэтому усиленно ведутся переговоры с международными организациями и отечественными банкирами для инвестиций для образовательных программ. Образование и повышение мастерства - один из факторов, приводящих к профессиональной журналистике. Которая, по мнению главы ОБСЕ в Душанбе Владимира Пряхина, приводит к свободе слова, к созданию свободной прессы - как основного признака построения демократического общества.

Начальник управления информации министерства иностранных дел Таджикистана Давлат Назриев подчеркнул, что в стране для журналистов создана прочная правовая база по международным стандартам, которая обеспечивает доступ к информации. Благодаря указу Президента РТ Эмомали Рахмона от 4 марта 2005 года обеспечено взаимодействие прессы с государственными структурами, которая обязывает ежеквартально власть отчитываться перед журналистами. "У нас есть свобода слова, но ею корректно и ответственно умеют пользоваться немногие журналисты", - сказал он. По его словам, есть тенденция сближения правительства республики с частными структурами СМИ. Впервые за многие годы правительство позволило избрать руководителем Союза журналистов страны медиамагната Акбарали Сатторов, а заведующим информационно - аналитическим отделом аппарата Президента РТ назначен бывший учредитель и главный редактор частной русскоязычной газеты "События", известный журналист Саидали Сиддиқов, в хукумате Согдийской области тот же отдел возглавил бывший учредитель некогда очень известного на севере страны информационного агентства "Вароруд" Илхоми Джамолиен.

В Таджикистане процесс саморегулирования СМИ происходил эволюционным путем: работники частных газет, журналов, телерадиокомпаний еще не забыли более семидесяти убитых и пропавших журналистов в период гражданской войны. Т.е. в нашей стране, инстинкт самосохранения после тех давних трагических событий для опытных издателей и журналистов стал обычным делом. Процесс саморегулирования происходил без создания общественного органа журналистов - комиссии или Совета, который бы контролировал этические нормы поведения работников прессы, как в европейских странах.

Сейчас, со временем, в таджикской прессе появились издания и журналисты, которые свободно выражают мнение общественности, отличающееся от установок правительства. Среди них - газеты "Миллат", "Фараж", "Наджот", "АзияПлюс", "Ф&К", "Озодагон" и другие. По мнению Нуриддина Каршибоева - председателя Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана, сами журналисты республики пассивны. Хотя создана законодательная база СМИ, действуют шесть базовых правовых документов, регламентирующих деятельность средств массовой информации. Он считает, что если журналистское сообщество страны не придет к саморегулированию, то этим - рано или поздно - займется политика, т.е. чиновники. А в итоге - правительство, которое будет инициировать законы или подзаконные акты, где будут преобладать государственные интересы, нежели другие сегменты общества.

Саморегулирование - это ответственность СМИ перед обществом. Связь прессы с обществом поддерживается по двум направлениям. Первое - общество предъявляет социальный заказ СМИ. А средство массовой информации, выполняя его, берет на себя ответственность. Это второе направление. В нее входит и этические обязанности, которым пренебрегают нынешние молодые журналисты, как в странах Европы, так и в Киргизии, Казахстане, Таджикистане. "Наши молодые сотрудники должны быть ответственными перед собой, перед изданием, где работают, перед коллегами, и соответственно перед демократическим обществом. Надеюсь, что конференция поспособствовала разрешению проблем, созданию новых органов саморегулирования в центрально-азиатских странах, как и в нашей стране, во избежание государственной цензуры", - отметил он.

Эксперты выразили уверенность, что саморегулирование вносит важный штрих в развитие демократизации прессы. Воспитывая в журналистах уважение к этическим стандартам, оно способствует повышению качества СМИ, сохраняя при этом редакционную свободу. Главное, как заметил как-то директор Центра экстремальной журналистики России Олег Панфилов, в саморегулировании добровольно соблюдать общие правила, поддерживающие высокие стандарты и профессиональную зрелость. Пользователям СМИ саморегулирование может заменить тяжелые процедуры жалоб, для правительства - это демократическое решение проблем с прессой. Опыт создания и функционирования общественного Совета по саморегулированию СМИ в Азербайджане или экспертной комиссии по журналистской этике на Украине, могут стать для журналистов Таджикистана основой создания специального контрольного органа, который мог бы решать коллегиально возникающие вопросы журналистов до судебного разбирательства. По мнению председателя НАНСМИТ, нужно создавать республиканский Совет по прессе или публичного слова, который бы признавали не только журналисты, но и издатели-собственники. Не марионеточный, а авторитетный общественный орган с привлечением экспертов, рекомендации которых непоколебимо признавали и журналисты, и правительство Таджикистана.

Наверное, не все отечественные участники прошлогодней ноябрьской конференции помнят Душанбинскую декларацию, в которой журналистам рекомендовалось не отдавать инициативу правительству для создания нового "карательного" органа, а взять ее в свои руки для блага общества. Опасения оправдались: эту инициативу представители таджикской прессы упустили - на прошлой неделе газета "Нигох" (что не делает ей чести!) напечатала Клятву журналиста. Я уверен, что сам Саймудин Достиев - главный редактор "Нигох", ярый строитель демократического общества в стране, так и корифей журналистики - председатель Союза журналистов Таджикистана Акбарали Сатторов, генеральный директор медиахолдинга "АзияПлюс" Умед Бабаханов, главный редактор печатного органа Народно-демократической партии Таджикистана "Минбари халк" Бахтиёр Хамдамов и многие другие известные публицисты страны не участвовали в создании этого позорного "главного документа" журналистов. А когда узнаешь, кто за этим стоит, даже самый эффективный препарат - "супрастин" не помогает.

Сейчас неясно одно - реализуется ли столетнее наизидание отца американской публицистики Джозефа Пулитцера в Таджикистане? Его воплощение в реальность зависит от разумного и позитивного подхода правительства республики к этому вопросу. Если оно реально осознает, что пресса - зеркало жизни общества и движущая сила цивилизованного демократического государства. А свобода печати должна быть скреплена ответственностью СМИ перед обществом. Таджикская пресса пребывает в глубоком кризисе уже много лет. Более 16 лет граждане страны читают всего 0,2 страницы новостей в неделю. Если этот показатель сравнить с тем, что жители Великобритании читают более 10 страниц, в Германии - 8,4, во Франции - 8, а на Украине - 0,4 страницы в день(!), то наша цифра меркнет перед западными читателями. В стране не издаются ежедневные газеты. И, вроде, казалось бы уровень образованности у нас выше, чем у них. Газет и журналов тоже хватает, а вот читателей и зрителей - маловато. Сказать, что таджикские граждане сознательно отказываются от чтения изданий, нельзя. В условиях затянувшегося экономического кризиса, большинство разумных граждан искали опору в средствах массовой

информации и вере в бога, высказывая недоверие другим общественным институтам. Теперь, боюсь, что из этого короткого списка исключена и пресса.

Любые этические нормы принимаются добровольно, а не инициируются, как в случае с общественной организацией "Иттилоот ва муошират". Надеюсь, что журналисты Таджикистана не воспримут всерьез (многие уже высказались о негативности) этот нелогичный документ. Этические нормы - это часть миссии, которая в свою очередь является частью социальной позиции, которую занимает издание или телерадиокомпания. А много ли таких СМИ в Таджикистане, берущих на себя труд сформулировать свою миссию (а тем более обнародовать её)?

Принятие определенным профессиональным сообществом (в данном случае - Союзом журналистов Таджикистана) этических кодексов - это есть выражение зрелости и готовности его к саморегулированию. В международном списке профессиональных этических кодексов журналистов есть Уругвай. Таджикистана в нем нет. Раз в Таджикистане объявили о политике открытости, нам некуда деваться от цивилизованных процессов, происходящих в мире. Публичные кампании нуждаются в средствах массовой информации, способных непредвзято освещать их активность.

Без СМИ трудно представить инвесторам и акционерам полноценные отчеты, массмедиа и общественность становится как бы партнером по обсуждению проблемы. Отечественные предприятия выходят на рынки и беспокоятся за собственную репутацию. Такой промышленный гигант как "ТАЛКО" (Таджикская алюминиевая компания) вынужден в последние годы тоже адаптироваться в публичной среде, хотя несколько лет назад она считалась закрытым предприятием по доступу к информации.

Международный имидж страны определяется не тем, о чем пишут отечественные газеты, а тем, насколько из них можно узнать оперативные новости о жизни в стране. Стало ли необходимо получение достоверной информации о повседневной жизни граждан страны потребностью правительства Таджикистана? Поэтому государство обязано быть заинтересованным в саморегулировании СМИ.

Механизмы саморегулирования должны создаваться посредством консультативного процесса, рекомендует известный журналист республики Бахтиёр Ашуров. Он считает, что привлекать к созданию деятельности Совета или общественной комиссии по нравственности нужно достойных общественных деятелей, которых знает и читательская аудитория, и правительственные круги. "Думаю, что его создание выгодно и правительству, и журналистам Таджикистана.

Само- контролирующий общественный орган позволит уменьшить претензии журналистов к властным структурам, частные издания не будут ее "промывать" за упущения и недостатки в работе с прессой, ущемление прав человека и свободы слова.

А властям не придется каждого нарушившего этические нормы привлекать к ответственности, как в случае с громким судебным процессом сотрудников газеты "Овоза", - добавляет он. Этим займется общественный Совет по прессе или Комиссия по нравственности при Союзе журналистов Таджикистана. Возможно, при реальном воплощении в жизнь Кодекса этики журналиста, через полтора-два года придется вносить изменения в законодательные акты страны. Если до этого, власти Таджикистана не предпримут упреждающие меры.

Источник: http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=13864&y=2008&m=8&lang=rus

Свободные СМИ и свобода слова

Абдуфаттох ВОХИДОВ, координатор мониторинговой службы

Современная таджикская печать характеризуется, прежде всего, двумя уникальными свойствами. Первое, это то, что основная масса таджикских газет, вероятно в целом на постсоветском пространстве, не являются ежедневными. Такое положение специалисты связывают с отсутствием в республике системы распространения печатной продукции. Поскольку такое положение продолжается в республике уже более 16 лет, можно с уверенностью сказать, что власти сами желают, чтобы печать сохранилась быть не популярным видом СМИ в стране. Поэтому газеты публикуются раз в неделю, за исключением двух правительственных газет, которые в неделю выпускаются два-три раза.

Второе свойство, которое вытекает из первого, это то, что таджикские газеты в основном печатаются в столице и административных центрах областей и распространяются в тех же городах. Основное же население в сельских и горных районах, а это более 70 процентов населения страны, газет вообще не читают, либо читают от случая к случаю, т.е. когда приезжают в города. Поэтому тиражи самых популярных республиканских газет в среднем не превышают 6-7 тысячи экземпляров. Общий тираж издающихся газет в республике сегодня не достигает тиража одного номера газеты «Джумхурият», выпускавший в начале 90-х годов.

В связи с этим в информационном пространстве республики практически полностью хозяйничают электронные СМИ. В таких условиях электронные СМИ - телевидение и радиовещание в Таджикистане должны были развиваться. Однако и тут не мало проблем.

Сегодня в Таджикистане действуют всего 3 государственных телеканалов, которые по сведениям властей, прежде всего Комитета по теле- и радиовещанию, который в свою очередь является монополистом в области электронных СМИ, покрывают якобы около 95% территории республики. В Таджикистане действуют также 17 частных телестанций, учрежденные в основном в 90 годы, которые покрывают маленькие территории и действуют в основном на севере республики. На юге же республики, а это более половины территории страны, создано всего два частных телестанций. В связи с этим в шести южных районах республики попытались учредить частное радио. Данные радиостанции хотя уже три года как прошли процедуру государственной регистрации в Министерстве юстиции Таджикистана. Оборудование для этих радиостанций обеспечивала неправительственная организация «Интерьюс-нетуорк». Однако все эти радиостанции не могут заниматься вещанием. В чем проблема? В лицензионной комиссии при Комитете по теле и радиовещанию Таджикистана каждый раз, когда у них спрашивают причины отказа в предоставлении лицензии теле- и радиоорганизациям, отвечают, что в документах представленных на получение лицензии отмечены недостатки. Учредители исправляют указанные комиссией недостатки, однако комиссия умудряется находить в них новые ошибки. И никто из членов данной комиссии не желает называть основную причину, по которой 25 заявителя не могли получить лицензии на вещание. Правда, были некоторые исключения, т.е. за последние два года лицензию получили лишь две радиостанции и одна частная телестанция, что свидетельствует об избирательном подходе Лицензионной комиссии к лицензиатам в области телерадиовещания.

В этих условиях, прежде всего, попирается право граждан на получение информации. Таким образом, таджикские власти держат основное население страны в информационной изоляции.

Другим важным вопросом остается доступ к источникам официальной информации. Хотя для решения данного вопроса были сделаны попытки со стороны властей, я имею в виду распоряжение президента Таджикистана адресованное руководителям государственных органов о проведение ежеквартальных пресс-конференций для журналистов, по сей день этот вопрос остается актуальным. В Таджикистане так сложилось, что служащие властных структур без специального разрешения руководства не могут ответить на вопросы журналистов. Некоторые министры даже специально распорядились, чтобы их сотрудники не разговаривали с журналистами. У них даже есть готовый ответ на возмущение журналистов. «У нас действует пресс-центры, и вы все свои вопросы решайте через них». Таким образом, журналистов лишали возможности получить ответы на свои вопросы непосредственно у первоисточника. Журналистские организации республики пытаются решить этот вопрос: 9 августа 2008 года приняли совместный Меморандум о сотрудничестве между работниками государственных органов и СМИ по улучшению доступа к информации. Однако чиновники до сих пор продолжают избегать журналистов.

Хотел бы отметить вопрос о судебном преследовании журналистов за критику. Только за последнее время возбуждено 4 уголовных и 1 гражданское дело по статьям клеветы и оскорбления, защита чести и достоинства граждан. Проблема усугубляется еще тем, что в августе 2007 года были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс РТ, о том, что диффамация в Интернете также считается уголовно преследуемым нарушением. То есть, любого гражданина, который опубликовал в Интернет-сайте критический материал в адрес кого-нибудь, теперь по законам Таджикистана можно судить. Спасает журналистов от этого пока еще не развитый Интернет в республике. Но думается, что по мере улучшения доступа к Интернету в Таджикистане иски против журналистов значительно увеличатся.